

*Землепроходец
Владимир
Атласов.
Картина
художника
Ю. Колдаева*

АТЛАСОВЫ ИЗ РОДА АТЛАСОВА

МИХАИЛ ЖИЛИН

– Познакомьтесь: Атласов Евгений Иванович...

Друзья представили нас. Чуть улыбнувшись, он протянул руку. Перед нами стоял человек крупного телосложения. «Наверное, таким же сильным был и его предок, казачий атаман Владимир Атласов», – мелькнула мысль.

Фамилия якутского казака-землепроходца Владимира Атласова известна в России более трех веков. Как и его отец, он нес службу в различных зимовьях обширного Ленского края и на Охотском побережье. А затем был послан на северо-восток, в самый дальний и труднодоступный в Якутском уезде острог на реке Анадырь. Отсюда Владимир Атласов с группой казаков совершил в 1697–1699 гг. поход на неизвестную тогда землю Камчатку. Вернувшись в Якутск, он доставил подробные сведения о полуострове и народах, живущих там. По заключению академика Л. С. Берга, «ни один из сибирских землепроходцев 17-го и начала 18-го веков, не исключая и самого Беринга, не дает таких содержательных отчетов» как Атласов.

Казачий атаман заложил на полуострове первые русские поселения, положив начало присоединению его к Российскому государству. Неслучайно великий русский поэт Александр Пушкин сравнил Атласова с покорителем Сибири Ермаком Тимофеевичем и назвал его «Камчатский Ермак». Поэт намеревался создать произведение о мужестве казаков, покоривших огромные пространства Сибири и вышедших к берегам Тихого океана. Дуэль и трагическая смерть не позволили осуществить этот литературный замысел.

Начавшийся с потомком первопроходца разговор продолжить не удалось. Евгения Ивановича позвали на процедуры. Он проходил курс лечения на Тимоновских горячих ключах в верховье реки Средняя Авача на Камчатке.

Художника Артура Ковалёва и меня доставил сюда на вертолёт Анатолий Георгиевич Коваленков, руководитель авиационно-туристической фирмы. Мы вели подготовительные работы для съёмки историко-документального фильма «Камчатский Ермак». Артур намеревался писать портрет великого землепроходца. Я собирал материал для сценария фильма. Знакомство с потомком землепроходца могло дать дополнительный материал для работы над фильмом.

Пока Евгений Иванович принимал лечебные процедуры, мы с Артуром Ковалевым пошли на горячие ключи. От дома-гостиницы и бассейна ключи находятся в получасе ходьбы. Еще издали донесся шум бегущей воды.

В узком горном распадке с бешеной скоростью неслась река и, вырываясь из каменного плена, вливалась левым притоком в Среднюю Авачу. По обоим берегам реки выбивались на поверхность горячие источники, образуя небольшие озерца, в которых можно было принимать ванны.

Тимоновские источники многих исцелили от недугов. Евгений Иванович, прослышав о целебной силе горячих ключей, прилетел на Камчатку с Ямала. По профессии он геолог. Много лет работал в геологических экспедициях. Тысячи километров исходил по сибирской тайге и тундре, преодолевая ледяные реки, попадал в экстремальные ситуации. «По молодости казалось все нипочем. Молодой организм все недуги преодолевал. Но со временем стали подводить ноги... Побывать на Камчатке хотелось давно. Но геологические маршруты проходили далеко от полуострова. Все дела, дела... Откладывал встречу на будущее. А теперь вот необходимость привела сюда.

"В память Абакаяде" (якутка, жена Семёна Дежнёва) - эти слова начертаны на памятном знаке, установленном в Якутском историко-этнографическом центре на берегу Лены

Ну и, конечно, стремление увидеть землю, которая стала известна людям после похода Владимира Атласова».

Наша встреча состоялась в конце лета. Евгений Иванович побывал в местах, где пролегал маршрут первопроходцев, и улетел к себе на Ямал, где жил и работал. А зимой, снимая в архивах и музеях кадры для фильма, мы оказались в Санкт-Петербурге в гостях у его родителей – Ивана Ивановича и Ирина Александровны. Даже человеку, не искушенному в геологии, нетрудно было догадаться о профессии хозяев квартиры. На стеллажах и полках в серванте были разложены разнообразные камни - образцы пород и минералов, отшлифованных и необработанных.

Иван Иванович взял с полки прозрачный камешек. И я вижу, как при соприкосновении с ним в его глазах вспыхивают искорки.

– Это исландский шпат, ценнейший материал. В этом кусочке 3-5 мм кондиционного сырья. В те годы, когда мы открыли это месторождение в Сибири, он использовался в нашей стране в лазерах. Этот минерал обладает очень высоким коэффициентом преломления луча.

Перед ним не могут устоять самые крепкие металлы и сплавы. Исландский шпат приобретала у нашей страны Япония, где он использовался при производстве первых телевизоров, потом его заменили поляроиды. Случалось, кристаллы шпата мы обнаруживали величиной до 4-х метров, размером с комнату.

Иван Иванович родился в Якутске, с отличием окончил Магаданский горный техникум. Затем работал и заочно учился в институте. Участвовал в экспедициях на севере Сибири и за Полярным кругом, где морозы у 70-градусной отметки – частое явление. В Красноярском крае в геологической партии познакомился с Ириной Александровной, ставшей его женой. Там же, в Сибири, посчастливилось участвовать в открытии ряда месторождений полезных ископаемых.

Иван Иванович показывает образцы камней. «Этот употребляется в космической технике. Этот – в строительстве, этот – при отделке зданий...».

А это керамзит – поделочный камень.

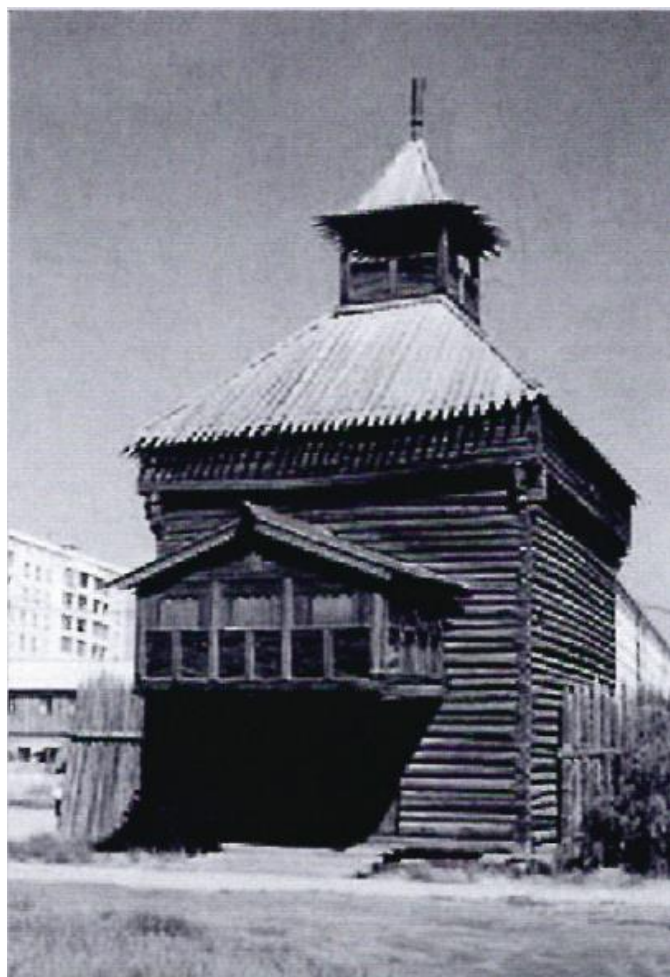
Открытие его месторождения – на счету жены.

Проходя маршрутом в поисках исландского шпата и сопутствующих минералов, она обратила внимание на ноздреватую породу на берегу реки Керамки, что в переводе с эвенкийского означает Трезубец – место слияния трёх ручьев. Когда-то магма при извержении и соприкосновении с водой и песком вспенивалась, а при застывании превращалась в пористый камень, как пемза на Камчатке.

С 80-х годов мы участвовали в разведочных работах на нефть и газ, – продолжает рассказ Иван Иванович. – Заочно окончил аспирантуру в Москве при ВНИИ геологоразведки по специальности «Геофизические методы поисков нефтяных и газовых месторождений». Возглавлял Восточно-Сибирскую опытно-методическую геологическую экспедицию. На её базе в 90-х годах был создан экологический центр при министерстве геологии, сфера действия которого распространялась от Тюменской области до Чукотки и Камчатки. Потом и её упразднили, оставив лишь меня консультантом министерства. Друзья шутили: «Единственный консультант в геологии по экологии».

Иван Иванович берет в руки образец кварца.

Это розовый кварц, он не кондиционный, но дорог как память. Друзья подарили на моё 60-летие. Возьмешь в руки – ощущаешь тепло друзей, с которыми столько пройдено в маршрутах...

Башня острога – самое старое сооружение 1687 г. в Якутске. В XVII-XVIII вв. Якутский острог является главной базой освоения Восточной Сибири и берегов Тихого океана

С нами в экспедиции с семилетнего возраста ежегодно уезжал сын Евгений, – вступает в разговор Ирина Александровна. – Естественно, он тоже выбрал профессию геолога. Окончив институт в Ухте, работал в Туруханске, Игарке. Затем перешел в нефтеразведочную экспедицию в Тарке-Сале на Ямале, где стал ведущим, а затем главным геологом.

Начало 90-х годов – тяжёлые для разведчиков недр времена: отмена госзаказа, износ основных фондов, консервация разведанных скважин...

В 1993 г. два геологоразведочных предприятия на Ямале создали нефтяную компанию «Янгпур». Генеральным директором избрали Евгения Ивановича Атласова. В сложных экономических условиях того времени коллективу удалось не только наращивать объем добычи нефти, но и интенсивно вести поисково-разведочные работы. Было открыто два перспективных месторождения нефти. За короткое время компанию удалось сделать успешным предприятием.

Основные виды её деятельности – геологоразведка, добыча нефти, газа и конденсата. Природные условия Ямала очень сложные. Вечная мерзлота. Летом непроходимые болота. В феврале температура понижается до минус 60 градусов, в июне-июле – до плюс 34-х. Добыча традиционным методом затруднена. Специалисты сделали упор на применение одной из самых передовых технологий – гидроразрывов пластов. Компания обеспечила эффективную разработку трудно извлекаемых запасов нефти. К сожалению, тяжёлая болезнь ног не позволила Евгению Ивановичу продолжить работу

Во время беседы в гости пришел еще один Атласов – Арнольд Иванович. Выяснилось, что он тоже геолог, как и его отец Иван Паисьевич, и младший брат отца...

В роду Атласовых много геологов. С чем это связано? – не удержался я от вопроса.

В 1970 году к нам в геологическую партию в Сибири заехал Владимир Высоцкий. «Аа-а-а, бродяги!.. – приветствовал он нас. И процитировал строки своей песни: «Бродяги бродят в душах наших предков... Ну а тут, я смотрю, и в потомках!» – заметил он, познакомившись с нами. Наверное, в этих словах нужно искать ответ на ваш вопрос, – сказал Иван Иванович. – Бацилла странствий, тяга к неизведанному, очевидно, поселилась у нас в генах еще с древности...

Мы неспешно беседовали, касаясь то одной, то другой ветви большого родословного древа Атласовых.

Наше родовое гнездо – Якутск, – подчеркнул Арнольд Иванович. – И мой отец, и я, и Иван Иванович – мой двоюродный брат, и многие из нашего большого семейства из этого города на вечной мерзлоте. Как и далёкий предок – казачий атаман Владимир Атласов.

По семейным преданиям, передающимся из поколения в поколение, самым древним представителем рода является Тимофей. Его два старших сына после похода Ермака в Сибирь добрались с северо-запада России в Тобольск и записались в казаки. В начале 40-х годов 17 века из Тобольска они пришли на Лену, сопровождая в составе казачьего отряда якутского воеводу Петра Головина. Позже в якутский гарнизон поступил рядовым казаком и младший из Тимофеевых – Владимир, будущий отец знаменитого землепроходца. Старшие братья в 1643 году участвовали в историческом походе Василия Пояркова на Амур. Оттуда один из братьев Микула Тимофеев привез дорогую атласную материю, отрез которой подарил Владимиру и тот пошил себе костюм. От названия ткани он и получил прозвище Отлас. Так объясняет происхождение фамилии Отласов (Атласов) доктор исторических наук Б. П. Полевой.

Отец будущего землепроходца быстро зарекомендовал себя энергичным казаком. Неслучайно пять раз воеводы доверяли ему сопровождать «пушную казну» из Якутска в Москву.

По мнению Б. П. Полевого, Владимир Отлас был женат на якутке, которую встретил в одном из своих походов. Все три его сына стали казаками. А самым знаменитым – Владимир Владимирович Атласов, первопроходец Камчатки.

Разговор с потомками переключился на родоначальника геологической династии Ивана Паисьевича. Он ровесник века двадцатого. Был одним из создателей геологической службы в Якутии. Стал доктором геолого-минералогических наук, профессором. Из рассказов, воспоминаний предстала удивительная судьба человека, на долю которого выпала тяжёлая ноша быть первопроходцем в сложное время.

В конце гражданской войны 20-летнего грамотного парня из далёкой Якутии направили в Петроград на военно-топографические курсы. Затем два года работал геодезистом-топографом в сибирской тайге. Ко времени поступления на геологический факультет Томского университета он уже обладал практическим опытом. На каникулах уходил с геологами в экспедиции. Неслучайно после окончания университета он получил приглашение в Институт геологической карты в Ленинграде. Но туда попал спустя полгода - из Томска после защиты диплома сразу уехал на полевые работы в Забайкалье. Его назначили начальником партии.

Мы беседовали, перебирая вехи жизненного пути Ивана Паисьевича. Судьба повернулась так, что в 1930 году институт направил его из Ленинграда в родные места – в Якутию. Страна приступала к освоению северных районов. Требовались люди знающие, крепкие, выносливые, способные претерпевать неустрашенность быта, выдерживать тяготы походов в местах нехоженных и труднодоступных, а порой и опасных. Экспедиции предстояло провести геологическую съёмку на обширной площади в бассейне среднего течения реки Лены и ее притоков.

Не счастье, сколько верст отмеряно ногами с геологическим молотком и рюкзаком для сбора образцов пород и минералов. Ломом и киркой долбили шурфы – надо было не только оценить выходящие на поверхность обнажения пород, но и «заглянуть вглубь», выявить последовательность залегания геологических образований или, как говорят геологи, изучить стратиграфию земных недр.

Пять тысяч квадратных километров – такая площадь была покрыта геологической съёмкой за полевой сезон. Одновременно были составлены разрезы кембрийских отложений, собрана первая большая коллекция древнейших ископаемых животных, которая вместе с другими палеонтологическими находками послужила для разработки основ стратиграфии кембрия, что в будущем привело к открытию нефти в Сибири.

В тайге в экспедиции отец встретился с будущей моей матерью, – говорит Арнольд Иванович. - Ольга Васильевна Стрелова окончила медицинский факультет в Иркутске и работала врачом. Верхом на лошади она пробиралась к пациентам в дальний улус. Оказалось, отец знаком с ней по детским годам в Якутске. Их пути пересеклись, чтобы не разлучаться.

В конце 1935 года наша семья переехала в Ленинград, – продолжает рассказ Арнольд Иванович. – Отец работал в Институте Арктики, в геологическом отделе. Но семья вела по существу кочевой образ жизни. Экспедиции вновь привели отца на север Якутии. Случались иногда поразительные совпадения. Однажды судьба забросила его геолого-съёмочную партию в Алдано-Майский район, где полтора века

назад пролегали казачьи маршруты Владимира Атласова и тот доставил в Якутск сведения о находке там слюды. Но теперь его потому что в веке двадцатом суждено было досконально исследовать земные недра, чтобы выявить месторождения полезных ископаемых.

Арнольд Иванович разворачивает папку и в подтверждение своих слов показывает газету «Геолог Якутии», где напечатана статья об отце. Ивану Паисьевичу принадлежит первый отчет по геологосъемочным работам в Якутском геологическом управлении.

На севере Ивану Паисьевичу пришлось возглавлять две крупнейшие зимовочные экспедиции в необследованных районах – Восточно-Верхоянскую и Нижне-Колымскую. В Верхоянье было обнаружено железорудное месторождение. А в южных районах Полоусненского хребта установлены выходы гранитов, кварцевые жилы, проявления касситерита, установлены признаки металлического оруденения (золота, олова, вольфрама). На основе этих исследований были развернуты поиск и разведка, которые привели к открытию крупнейшего месторождения олова.

Позже здесь был построен обогатительный комбинат и поселок, известный в стране под названием Депутатский.

В период Великой отечественной войны Иван Паисьевич по заданию правительства занимался исследованием в приполярных районах топливных ресурсов для портов, создаваемых вдоль Северного морского пути.

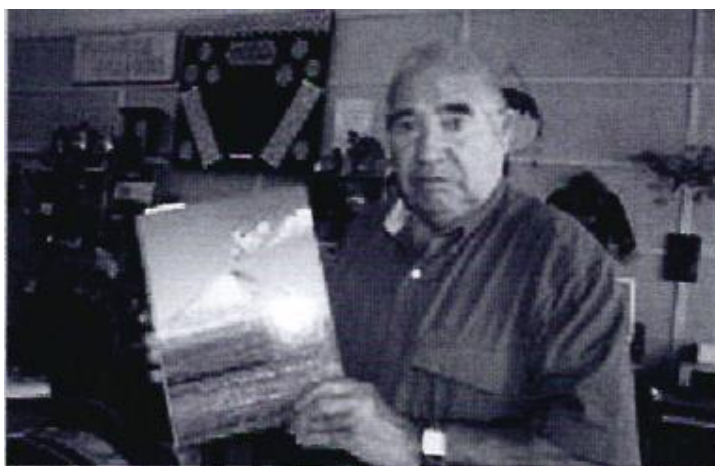
В семейном альбоме я увидел фотоснимок, где рядом с геологами стояли изможденные лошади с увесистыми вьюками.

– Лошадям памятник нужно ставить за их огромную роль в освоении северных территорий, - перебивая друг друга, оживленно заговорили Иван

Иванович и Арнольд Иванович. – Обычно на севере хвалу воздают собачьим упряжкам. И это справедливо. Но роль лошади как помощника человека, не меньше. Якутская лошадь неприхотлива. Зимой эти северные мустанги сами добывают себе корм, копытами разгребая снег. Но порой геологи работали в таких местах, где нет ни деревца, ни кустика травы - голая каменистая тундра. Отказаться от лошадей? На как доставлять образцы камней и совершать переходы с грузом? А расстояния - сотни километров. Иван Паисьевич вспоминал: выдавая на базе лошадей, говорили: хорошо, если треть останется в живых. В начале пути везли с собой сено. Но оно быстро заканчивалось. Рубили побеги тальника, смешивали с отрубями.

*Потомки Атласова. Якутск. Василий Николаевич и
Валентина Иннокентьевна Атласовы. Занимаются
турбизнесом*

*Арнольд Иванович Атласов, геолог, кандидат
геолого-минералогических наук*

Экономии, как могли - лошадей на голодном пайке держали. Однажды, не выдержав, они сорвались с привязи – невозможно было удержать обезумевших от голода животных. Приходилось последним делиться с ними – без лошадей и человеку часто не было возможности выжить.

Мы вспомнили первых землепроходцев: Владимир Атласов с казаками отправлялись в поход по безлюдным горным местам на лошадях и, лишь достигнув тундры, где кочевали оленеводы, использовали оленей.

С пятидесятых годов объектом исследований Ивана Паисьевича на долгие годы стала геотектоника Арктики. Защищена докторская диссертация о строении восточной части Сибирской платформы, «Он знал её строение как свои пять пальцев, – подчеркнул Арнольд Иванович.

Неслучайно его статья «Некоторые особенности размещения кимберлитовых тел на северо-востоке Сибирской платформы» была взята на вооружение геологами, что способствовало открытию ряда месторождений якутских алмазов».

Около 30 лет он проработал в научно-исследовательском институте Арктики, который создавался в основном из геологов-полевиков Арктического института. Люди знали друг друга, вместе работали в суровых условиях севера, где, как в лотке промывальщика, отделяются тяжёлые, полезные фракции от легких, пустых.

Уникальной работой коллектива учёных института стала «Тектоническая карта Арктики и Субарктики», редактором и составителем которой был И.П. Атласов. Материалы, собранные им по геологии Севера использованы в ряде учебников по геологии. В частности, кембрийский разрез восточной окраины Сибирской платформы признан одним из лучших в мире благодаря образцовым сборам трилобитовой фауны, сделанной

Иваном Паисьевичем. А два важнейших вида кембрийских трилобитов названы именем Атласова.

В 17-ти из 22-х экспедиций И.П. Атласов был начальником и научным руководителем. На его исследования ссылаются в своих работах многие ведущие геологи В. А. Обручев, Д. И. Мушкетов, Д. В. Наливкин и другие. С известным полярным исследователем Н.Н. Урванцевым он много лет работал в одном кабинете.

Иван Паисьевич был удостоен звания «Почетный полярник», «Отличник разведки недр», награжден

Туристическая фирма Атласовых – В. Н. и В. И.

Евгений Атласов позирует художнику Артуру Ковалёву. Камчатка, 2000 г.

многими правительственными наградами.

А как сложилась ваша судьба? – интересуюсь я у Арнольда Ивановича.

В отличие от отца, доктора наук и профессора, я стал только кандидатом геолого-минералогических наук. Имею более двух десятков научных работ. После окончания Ленинградского университета работал в Институте геологии Арктики, Всесоюзном геологическом институте. Работая в Гидропроекте, занимался инженерно-геологическим обследованием водохранилищ Саяно-Шушенской и Бурейской ГЭС на реках Енисей и Бурей. Побывал в экспедициях в Якутии, в Красноярском крае и на Дальнем Востоке, в Туве, Монголии, Саянах и на Рудном Алтае. Последние восемь лет до выхода на пенсию работал в экспедициях в моей родной Якутии.

Перебирая фотографии в семейном архиве Атласовых, я обратил внимание на один старый пожелтевший снимок. «Это наш предок – Ксенофонт Петрович Атласов, - сказал Арнольд Иванович. - О нём рассказывает в книге «Фрегат «Паллада» известный русский писатель И. А. Гончаров».

Действительно, в 1854 году после похода в составе русской эскадры в Японию под руководством адмирала Путятина И. Гончаров возвращался в Петербург через Дальний Восток и Якутию. На Алдане он встретил местного исправника Ксенофонта Петровича Атласова. «Последний г-н Атласов, потомок Атласова, одного из самых отважных покорителей Камчатки был так добр, что нарочно ездил вперед заготавливать нам лошадей... Есть всего одна телега, ее оставляют мне, а прочие едут верхом». В другом месте писатель продолжает: «Мы остались тут ночевать: утром, чем свет, лошади были готовы. Мы пошли поблагодарить исправника, но его уже не было. «Где же он? – спрашиваем. – Да уехал вперед хлопотать о лошадях, – говорят нам, – на нарочного не понадеялся». На третьей станции мы встретили его на самой дурной части дороги. «Все готово, – сказал он, - везде будут лошади», – и, не отдохнув получаса, едва выслушав изъявления нашей благодарности, он вскочил на лошадь и ринулся в лес, по кочкам, по трясине, через пни, так что сучья затрещали».

– Начиная от Ксенофонта Петровича до наших дней, мы знаем потомков средней линии, к которой принадлежим и мы, – говорит Арнольд Иванович. – Во многом нам помог составить родословное древо доктор исторических наук Борис Петрович Полевой, занимавшийся историей Восточной Сибири. Но вот

*Атласов
Ксенофонт Петрович*

*Атласов
Иван Паисьевич*

три поколения – от сына «Камчатского Ермака» Ивана Владимировича до Ксенофонта Петровича пока неизвестны. Собираюсь обратиться в архивы Якутска.

И вот получены выписки из Национального архива Республики Саха (Якутия), которые восполняют пробел в родословной знаменитой фамилии.

В предписании Якутского областного управления архивариусу от 3 января 1829 г. имеются сведения о предках коллежского секретаря Фомы Атласова: его прапрадед -казачий пятидесятник Владимир Атласов. Его прадед – казак Иван Владимирович Атласов (22 мая 1716 г. он был произведен в дети боярские). А 26 мая 1743 г. по указу майора Павлуцкого дед его Иван Иванович Атласов произведен в сотники. В архиве сохранилось и прошение Фомы

*Иван Иванович Атласов, отец
Евгения Атласова*

Никитича Атласова от 23 октября 1823 г. Императору Александру I о признании его законным владельцем покосных мест. В этом документе также называются его родственники: дед – казачий сотник Иван Иванович Атласов, отец -казак Никита Иванович Атласов. Из дальнейших документов выяснилось, что кроме Фомы у Никиты Ивановича были еще сыновья Петр и Андрей. В исповедной росписи Верхоянской Благовещенской церкви за 1835 г. содержится запись о детях Петра Никитича, среди которых упоминается сын Ксенофонт 1823 г. рождения.

Это и есть Ксенофонт Петрович, о котором пишет И. Гончаров в книге «Фрегат «Паллада», - говорит Арнольд Иванович. – Из воспоминаний родственников мне известно, что он много времени проводил в разъездах по большому Алданскому уезду, занимаясь организацией ремонта дорог, налаживанием почтовой службы и другими административными заботами. Архивные документы раскрывают подробности его жизни и работы.

В формулярном списке Верхоянского окружного полицейского управления, составленном 11 октября 1871 г., перечисляются службы К. П. Атласова. В Иркутском губернском управлении он работал коллежским регистратором, губернским секретарем, столоначальником... В Якутском областном правлении служил земским исправником (1853). Много времени уделял комплектованию зимних конных станций и организации почтовой службы. Выполнял особые поручения по доставке по реке Мае в магазины Аянского тракта казенного хлеба и продовольствия для переселенцев. В документе отмечается, что «все эти поручения выполнены с желаемым успехом и пользой, за что объявлена ему признательность начальства».

26 марта 1855 г. Ксенофонт Петрович утвержден в должности Якутского исправника. Затем в такой же должности он работал в Олекминске и Охотске. За выслугу лет в 1861 г. произведен в титулярные советники, а в 1867 г. – в надворные советники.

Таким образом, пробел в родословном древе заполнен, – подчеркнул Арнольд Иванович. – Дальнейшая судьба рода нам хорошо известна.

В связи с этим любопытно свидетельство историка А.И. Алексеева о том, что при обороне Петропавловска в 1854 г. от англо-французской эскадры, среди защитников порта находился потомок

землепроходца, уроженец Якутска, боярский сын Семен Никитич Атласов, служивший вахтером на Камчатской флотилии. Не был ли он сыном Никиты Ивановича, о котором говорится в архивных якутских документах? Известно, что во времена правления губернатора Камчатки В.С. Завойко в Петропавловск были переселены казаки из Гижиги, основавшие село Сероглазку. Среди переселенцев был Атласов. Потомки его жили на реке Микиже возле Паратунки, в Ганалах и других селениях.

В моей записной книжке за 1970 г. сохранилась запись о встрече с 52-летней Анастасией Ивановной Атласовой, работавшей на гидрометеостанции на реке Камчатка недалеко от Милькова. Родом она из Шаром. Отец её Иван Каллистович был председателем колхоза в Ганалах в сороковые годы. Но были ли они потомками землепроходца, трудно сказать. Известно, что при крещении коренных жителей полуострова многим «лучшим мужикам» камчадалам давали фамилии известных людей. Об этом пишут С.П. Крашенинников и другие исследователи. Фамилия Атласова и сейчас встречается среди жителей края.

В Якутске во время съёмок фильма «Камчатский Ермак» журналист Дмитрий Бубякин познакомил нас с руководителем туристской фирмы Атласовым Василием Николаевичем, его женой якуткой Валентиной Иннокентьевной и дочерью Аней. По семейному преданию истоки одной из ветвей их родословной восходят к казачьему роду Атласовых. Дочь Аня училась в институте на факультете национальных культур. Она нам продемонстрировала игру на хомусе – народном якутском инструменте. Сын Александр был студентом Благовещенского сельскохозяйственного института, а другой сын Николай служил в армии на острове Шикотан. «Недавно Коля прислал письмо, – рассказывает Валентина Иннокентьевна. – Пишет, что на Курилах есть остров, который носит имя нашего предка Атласова. На нём находится вулкан Алайд».

А несколькими годами раньше, во время съёмки фильма мы побывали на дне рождения старейшины знаменитого рода Агнии Паисьевны Атласовой, которой исполнилось 95 лет. Бухгалтер по профессии, она жила в подмосковном городе Подольске с многочисленной роднёй. Поздравить тётю приехали из Санкт-Петербурга Иван Иванович и Арнольд Иванович. Поздравительную телеграмму прислал с Ямала Евгений Иванович.

На вечере провозглашали тосты за носителей знаменитой фамилии, которая сохраняется на протяжении более трех с половиной веков. Вся родня, все гости желали Агнии Паисьевне долгих лет жизни. И она прожила сто лет!

В июле 2011 года Арнольд Иванович побывал на Камчатке. Исполнилось триста лет со времени гибели Владимира Атласова. В Ключах за счет личных финансовых средств Арнольда Ивановича было закончено сооружение часовни в память первопроходца Камчатки. Будучи приказчиком, атаман был отрешен от этой должности группой взбунтовавшихся казаков. Опасаясь, что он может вернуться к власти, они убили его в тогдашнем Нижне-Камчатском остроге, который находился недалеко от нынешних Ключей.

10 июля состоялось открытие часовни-памятника. Оно было приурочено к празднованию 270-летия поселка – крупнейшего в Камчатском крае. В торжественной церемонии участвовали жители поселка, руководители края. На прикрепленной к часовне металлической доске начертаны слова:

«Владимиру Владимировичу Атласову 1661(64)–1711 от потомков и сибирского казачества»

– У меня хранится грамота о моей принадлежности к казачьему сословию, – говорит Арнольд

Иванович. – В предыдущий мой приезд в Петропавловске меня избрали почетным членом совета старейшин городского казачьего общества. На этот раз атаман вручил мне медаль за служение казачеству. Собираюсь побывать в Якутске, своем родном городе, – делится он планами. – Там у меня много родственников: двоюродные братья и сестры, племянники.

Потомки знаменитого землепроходца продолжают жить и работать в разных регионах страны – в Якутии и на Дальнем Востоке, в Сибири и Подмосковье, в Санкт-Петербурге и на Камчатке.